

В.А. Мешков¹
Евпатория

**СЕМЬЯ БОРЯЕВЫХ
В ЕВПАТОРИЙСКОМ СЮЖЕТЕ «ГОРОДА ЭН»
И РЕАЛЬНОСТЬ**

Евпаторийская сюжетная линия «Города Эн», связанная с семьей инженера Карманова, находит подтверждение в архивных документах об их прототипах Боряевых. Статья основана на реальных сведениях о евпаторийском контексте романа, которые демонстрируют достоверность «Города Эн», его хронологизм и поразительную историческую точность.

Ключевые слова: Кармановы, инженер Боряев, покупка дачи, документы, реалии, хронологизм.

V.A. Meshkoff
Yevpatoriya

**THE BORIAEV FAMILY IN THE YEVPATORIYA PLOTLINE OF
«THE TOWN OF N» AND REALITY**

Yevpatoriya plotline of «The Town of N», connected with the family of engineer Karmanov, must be cognized on the basis on archival documents of the novel's prototypes: engineer Boriaev, his widow and son. The article offers a historical confirmation of the fascinating chronologism and factuality of the Yevpatoriya plotline, as well as of the entire Dobychin's novel.

Keywords: the Karmanovs, engineer Boriaev, summer cottage purchase, documents, realia, chronologism.

¹ Валерий Алексеевич Мешков, кандидат технических наук, член редколлегии газеты «Обозрение крымских дел», член Союза журналистов России и Украины, член ВОИР, патентовед

Двинские реалии в романе «Город Эн», как и брянские реалии в рассказе Добычина, изучены в настоящее время вполне обстоятельно [Белоусов, 2007; Голубева, 2005]. Проработан большой архивный материал, достоверно определены прототипы многих героев и действующих лиц прозы писателя. Евпаторийская сюжетная линия «Города Эн» тоже рассматривалась с общих литературных и историко-краеведческих позиций [Мешков, 2007; Заскока, Мешков, 2008]. Был сделан достоверный вывод, что евпаторийские реалии в романе тоже «нарисованы с натуры», по воспоминаниям очевидца – самого автора.

Вместе с тем представляет интерес сопоставление событий романа с архивными документами, выяснение вопроса, насколько они соответствуют реальности. Ведь роман является художественным произведением, и автор не связан какими-либо ограничениями в смысле точности отображения событий и хронологии.

Конечно, ожидать обнаружения документов о поездке Добычина-подростка в Евпаторию не приходится, но поиск следов семьи Боряевых, прототипа семьи Кармановых из «Города Эн», в Государственном архиве Автономной Республики Крым в Симферополе (ГААРК) был довольно успешным.

Вспомним, с чего начинается евпаторийская сюжетная линия в романе. Рассказчик ездит к своему другу Сержу в Шавские Дрожки, куда на лето переехали Кармановы. Там возникает эпизодический персонаж – «нотариусиха Конрадиха фон-Сасапарель», с ней как со

знакомой раскланивается Серж. В свой последний приезд в Шавские Дрожки, уже осенью, рассказчик снова встречает «нотариусиху» вместе с Кармановыми:

«Представительная, она опиралась на посох. На нем были рожки и надпись „Кримé“. Инженерша подсела к ней, и они говорили, что следует поскорее сбыть с рук Самоквасово, и что вообще хорошо бы распродать всё и выехать» [Добычин, 2007, с. 44-45].

Эти события легко датируются летом и началом осени 1904 года, благодаря упоминанию в тексте романа убийства Плеве [Добычин, 2007, с. 5], произошедшему в том же году.

Прототипичность «нотариусихи» исследовалась (Белоусов, 2007, с. 137-138), и было установлено ее происхождение от выходцев

из Германии¹. Один из членов семьи проживал в Симферополе (что может объяснить надпись «Кримé» на посохе). Не исключено, что этот персонаж собирательный, потому что в тот период в Крыму, и в частности в Евпатории, проживали многие выходцы из Германии, имевшие в том числе и связи с прибалтийскими немцами. Например, по данным справочной книги [Пьянков, 1913. с. 7], в Евпатории немецкое население составляло 141 человек.

В крымском архиве можно найти сведения о жителях Прибалтики, приобретавших дачные участки в Евпатории. Так,

имеется «Договор рижской мещанки Ольги Эдуардовны Пфейфер от 25 сент<ября>. 1900 г. Четвертая Продольная улица, квартал 271, на городском плане №31» [ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.239. Л.105]. Этот участок находился очень близко от того, что позже был приобретен инженером Боряевым², прототипом Карманова.

¹ По сведениям А.Ф. Белоусова (здесь и далее они приводятся по его сообщениям от 24.01.2013 и 20.01.2014), крымский след «нотариусихи» (урожденной Баук-Гааге) следующий:

«Семейство Баук-Гааге – не из прибалтийских немцев. Врач Густав Баук-Гааге (отец «нотариусихи») – выходец из Германии. Брат «нотариусихи» – Баук-Гааге Эдвин Густавович (род. 26.04.1863) – почтово-телеграфный чиновник Симферопольской П<очтово>тел<еграфной> Конторы (начало XX в.). Его сын Леонид (19.05.1896 - ?) в 1916 г. поступил на Экономическое Отделение Петроградского Политехнического института как сын коллежского асессора (ЦГИА СПб. Ф.536. Оп.6. Д.6679). Могли быть знакомы с Добычинным, а могли и нет».

Фамилия Гааге встречается и в Евпатории. Среди удостоверений «на звание шофера», выданных Евпаторийской Городской Управой 19 августа 1916 г., одно из них было получено Иоганном Фридриховичем Гааге, для вождения собственного автомобиля. В архиве осталась и его фотография: это человек 45-50 лет с усами и бородкой. Профессия и род занятий не документированы (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.646. Л.26).

² По сведениям А.Ф. Белоусова, в формуляре Н.П. Боряева указывается: «Л.183-183об. Хронический суставный ревматизм. Лечился грязями на Южном берегу Крыма». Это могло быть одной из причин предстоящего переезда в Евпаторию, в которой имелась грязелечебница и свои грязи с озера Мойнаки. На Южном берегу таких условий не было, там могли лечить только привозной грязью.

Местоположение участков относилось к дачному району Евпатории, который начал интенсивно осваиваться с 1900 года. Он находился в западной части города и продвигался в сторону озера Мойнаки. Почва участков была не самая лучшая: либо каменистая (ракушечник), либо песчаная. Вначале с желающими приобрести участок Городская Управа заключала договор аренды. После «освоения участка» его можно было выкупить у города в частную собственность. Участок Боряевых находился недалеко от моря (600-700 метров) и озера Мойнаки, где была грязелечебница (1 верста). До центра города было больше трех верст¹.

Сделки купли-продажи участков оформлялись с помощью нотариусов, они же имели информацию о спросе и предложении в этой сфере. Судя по всему, «нотариусиха» появляется в романе в качестве источника подобных сведений для Кармановых. При этом

покупателям обычно и не было нужды выезжать для совершения сделки по месту нахождения участка. Все необходимые действия выполнялись нотариусами Двинска и Евпатории и доверенными лицами.

По этому поводу в романе сказано:

¹ По сравнению с расстояниями, указанными ранее по сведениям первого соавтора (ср.: Заскока, Мешков, 2008, с. 40), автором проведены уточнения по плану города 1916 г. (см. Приложение) и с помощью «выхода на место». Расстояние до ближайшего берега озера еще меньше, чем до моря, и составляет 350-400 метров. До здания грязелечебницы прямой дороги нет, и чтобы до него добраться, требовалось проехать расстояние около версты (1 верста = 500 саженям = 1,067 км). Кроме того, после грязевых процедур необходимо было возвращаться в помещение для отдыха.

Добычин точно отразил все эти обстоятельства: *«Караат начинал возить дачников к грязям и в город. Караманова, стоя в пенсне у ворот, отмечала в блокнотике, кто куда едет»*. Потому что Караат был «запряженный в линейку», на которой могло ехать несколько человек. Серж со своими гостями шел к морю пешком: *«Во двор, томно глядя, выходил Александр Халкипов, студент. Мы здоровались с ним и отправлялись с ним к морю»* [Добычин, 2007, с. 57].

«Они <Кармановы. – В.М.> не уехали. Им подвернулось недорого место вблизи Евпатории, и они собирались построить там доходную дачу» [Добычин, 2007, с. 46].

Сохранившиеся архивные документы позволяют получить детальное представление о том, как происходило приобретение участка. Вновь поражает хронологическая точность Добычина в романе «Город Эн» – эти события действительно в основном относятся к 1904 году!

До этого участок принадлежал евпаторийскому жителю Курт Ягья Байрам оглу, имевшему Договор «с городом об аренде сроком на 24 года с 1 янв<аря>. 1901 года по 1 янв<аря>. 1925 г<ода>. с арендной платой 15 р. 5 коп. от 23 сент<ября>. 1900 г<ода>.» (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.239. Лл.33, .51).

5 августа 1903 года был заключен договор Курт Ягья с Боряевым о продаже участка, но при этом покупатель приобретал только право аренды и обязанности по обустройству участка, который ранее арендовал продавец. Об этом имеется запись на Договоре^{1 iv},

удостоверенная в нотариальной конторе о передаче всех прав Боряеву. За продавца также действовал доверенный, а на его доверенности нотариус Иван Алексеевич Коптев удостоверял, что за неграмотного

¹ На обратной стороне Договора Курт Ягья с Евпаторией имеются записи: *«Все права и обязанности верителя моего по сему договору передаются в полную собственность инженеру Путей Сообщения Коллежскому Советнику Николаю Павловичу Боряеву, от которого полное удовлетворение для своего верителя получил.*

По <доверенности? – нрзб.> Евпаторийского мещанина Курт Ягья Байрам оглу, живущего в Евпатории <татарская подпись> Асан Аджи Умер оглу. Перевел мещанин Бекир Караманов <подпись>. Подпись переводчика Бекира Караманова удостоверяю. И.д. нотариуса И.А. Генс <подпись>

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что предстоящая подпись сделана собственноручно в присутствии моем Ивана Августовича Генс, исправляющего должность Евпаторийского нотариуса Ивана Константиновича Колоколова, в конторе его по Фонтанной улице в доме №15 – Евпаторийским мещанином Асаном Аджи Умер оглу, действующим на основании подлинной доверенности <...>».

Курт Ягья подписался другой татарин. Доверенным лицом Боряева в Евпатории являлся Василий Петрович Радомовов. В архиве сохранилась только копия доверенности, высланной ему Боряевым из Двинска 10 февраля 1904 года, на «приобретение от города Евпатории в собственность участка земли» (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.239. Л.32).

Но для того, чтобы участок перешел в полную частную собственность, арендатору надо было выполнить ряд условий, главным из которых являлось разведение сада и постройка дома. При площади участка в одну десятину (2400 кв. сажен) под сад за 5 лет надо было освоить 1800 кв. сажен, посадить 600 деревьев. Также надо было огородить участок каменным забором, произвести постройки «по типу не уступающие проекту, утвержденному Думой», и еще выполнить ряд условий (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.239. Л.4).

Оценку производила специальная комиссия, и в случае невыполнения всех требований участок изымался и отдавался в аренду другому претенденту. Судя по всему, предшественник Боряева не мог выполнить требований или уже уехал из Евпатории, поэтому и решил продать участок.

Вскоре доверенный Боряева делает дальнейшие шаги, направленные на приобретение участка, о чем свидетельствует архивный документ:

*«Журнал 1904 года Марта 3 дня
на основании 99 ст<атьи>. Городского положения издания
1896 года*

*в коллегиальном заседании Евпаторийской Городской Управы,
в котором присутствовали:*

Председатель Городской Голова граф Н.А. Мамуна,

Члены Управы С.Э. Дуван, В.М. Пашуров,

находился секретарь Г.П. Софроньев.

СЛУШАЛИ: заявление Коллежского Советника Николая Павловича Боряева о желании его приобрести в собственность участок городской земли, находящейся в городе Евпатории на Третьей Продольной улице, в квартале 264 и обозначенной на городском плане под № 37 размерами в длину с востока на запад пятьдесят одна сажень и в ширину с севера на юг сорок шесть

саж<ень>. в границах: с востока 46 саж<ень>. участок за №35, принадлежащий жене Коллежского Советника Евгении Валериановне Бендебери¹, с юга 51 саж<ень>. улица, с запада 46 саж<ень>. участок городской земли за №39, состоящий в арендном пользовании Андрея Гавриловича Кирилина и с севера 51 саж<ень>. участок городской земли за № 42, состоящий в арендном пользовании Эрнеста Адамовича Руктешеля.

<...> приняв во внимание, что следуемая за означенный выше участок выкупная плата согласно расценке, установленной Евпаторийской Городской Думою 21 января 1900 года, и утвержденной Губернатором 17 марта того же года за № 1435 в сумме 200 руб. внесена в городскую кассу 1²⁰ сего марта, а также возмещен расход города в 200 руб., произведенный им на планировку и регулировку, и всего внесено в городскую кассу четыреста руб., которые записаны по приходному журналу Управы за текущий год № 347, – Евпаторийская Городская Управа определила: Продать в полную <собственность> <далее обрыв документа. – В.М.> <...> выдать ему, Николаю Боряеву, копию настоящего журнала, для совершения на его, Боряева, расходах крепостного акта, причем Городское Общественное Управление принимает на себя очистку продажного участка от выкупищиков и споров» (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.239. Лл.31, 53).

Уже в августе 1904 года на запрос Таврического Губернатора из Евпатории подается «Список дворян, владеющих недвижимым имуществом», где под номером 9 указан Н.П. Боряев с приобретенным участком (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.269. Л. 52).

Из этих документов можно понять, что решение о строительстве «доходной дачи» пришло к Боряевым не сразу после приобретения участка в аренду, а примерно через полгода. Они посчитали разумным сначала приобрести участок у города в «полную собственность», поскольку имели необходимые средства. Оформление всех документов и получение «крепостного акта» занимало несколько месяцев, поэтому во второй половине 1904 года, ближе к осени, Боряевы действительно

¹ Е.В. Бендебери приобрела участок 13 сентября 1903 года, т.е. после того, как ее соседями стали Боряевы.

могли принять окончательное решение о строительстве дачи. После этого они могли объявить об этом намерении и своим знакомым.

Самым удивительным является то, что Добычин, писавший свой роман через тридцать лет после этих событий, с такой точностью воспроизвел их хронологию, и именно с точки зрения того, что мог знать ребенок, друг Сержа Карманова¹.

Интересным обстоятельством является и то, что Боряеву участок разрешили приобрести в частную собственность без предоставления акта комиссии о выполнении условий договора аренды. В то же время Ольге Пфейфер такой привилегии не было предоставлено, и в архиве имеется ее заявление в Евпаторийскую Городскую Управу от 19 августа 1904 года о выполнении условий аренды и с просьбой о выезде к ней приемной комиссии (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.239. Лл. 97, 104-107). Только после положительного заключения комиссии О. Пфейфер 16 ноября 1904 года подала заявление о приобретении в собственность арендуемого ею участка, которое и было удовлетворено. Ей, как и Боряеву, это стоило 400 рублей.

Чтобы приобрести участок в собственность, О. Пфейфер требовалось построить дачу и другие строения, а Боряев, как следует из романа и подтверждается архивными документами, начал строить дачу после такого приобретения. Причины, по которым для него было сделано исключение, в документах не указаны. Возможно, учли его положение в обществе и принадлежность к дворянскому сословию. Но есть и другое объяснение.

После постройки в 1875 году железной дороги, соединившей Севастополь с российскими городами вплоть до Петербурга, Севастополь стал быстро развиваться и «цивилизироваться». Это явилось предметом зависти в Евпатории, которая раньше по всем показателям превосходила Севастополь.

В первой книге-путеводителе по Евпатории по этому поводу сказано:

¹ Фамилия «Карманов» всего одной буквой отличается от упомянутой выше (прим. 3) фамилии «Караманов». Впоследствии лицо с такой фамилией занималось в Крыму масштабной продажей земельных участков.

«Евпатории еще многого недостает в смысле благоустройства. Она как старшая сестра младшего брата своего Севастополя, с завистью взирает на чудо-богатыря, удивляясь его воскресению из мертвых, быстрому развитию его славы и богатства, устройству железного пути и другим прогрессивным учреждениям. Она с нетерпением ждет к себе прибытия мужа мудрого и

энергичного, который разбудил бы ее от „азиатской спячки“, вдохнул бы в нее жизнь преисполненную кипучей деятельностью на пользу родного городского общества и на славу матушки России. А что она скоро дождетя такого сильного гражданина – это верно: ведь не даром же в гербе города изображена „змея, пьющая из чаши“ как эмблема исцеления, быть может, от „азиатской спячки“» [Пьянков, 1886, с. 31].

С тех пор несколько раз составлялись планы постройки железной дороги к Евпатории, подавались на самые «верхи», но осуществились они только в 1915 году, когда во время войны в Евпатории действовал госпиталь под патронатом императрицы Александры Федоровны. В 1904 году шла война с Японией, и идея создания подобного госпиталя и железной дороги, видимо, тоже «витала в воздухе». Поэтому городские власти были заинтересованы в привлечении к таким планам новоявленного жителя, влиятельного инженера железнодорожного ведомства.

Но как сообщается в романе: *«Лето пришло наконец. Мы расстались с Кармановыми, уехавшими строить дачу...»* [Добычин, 2007, с. 48]. А это уже лето 1905 года, война вскоре закончилась, и мечты евпаторийцев о железной дороге отсрочились на десять лет, до следующей войны.

Вероятно, дача Боряевых-Кармановых в основном была тем летом и построена, т.к. из романа мы узнаем об их возвращении: *«Серж давал мне смотреть „модель дачи“ – деревянную, с настоящими стеклами в окнах»* (49). Как владелец недвижимости в Евпатории Н.П. Боряев приобретал в городе избирательные права.

Подтверждение этому находим в «Списке лиц и учреждений, имеющих право участвовать в выборах Гласных Евпаторийской Городской Думы на 4-х ление с 1906 года», составленном 27 сентября 1905 г. В нем под номером 81 находим Боряева с оценкой его

недвижимости в 300 руб. Объявления со списком были обнародованы избирателям 20 ноября 1905 г., а выборы были назначены на 3 марта 1906 г.

Об этом имеется повестка Городского Головы со списком лиц, направленная Евпаторийской Городской Управой в Двинское Городское Полицейское Управление 15 февраля 1906 года для вручения «проживающему в г. Двинске по Шоссейной улице в д. Моля Николаю Павловичу Боряеву». На обратной стороне имеется запись:

«За смертью инж. Боряева 18 минувшего января переписка с приложением возвращена в Городскую Управу. Февраля 21 дня 1906 года» (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.288. Лл.55, 142).

Дату этого события по роману определить трудно: *«В один светлый вечер <...> в Карманова по дороге из конторы домой кто-то выстрелил и он умер через четверть часа»* [Добычин, 2007, с. 51]. Здесь Добычиным допущены явные неточности: факты свидетельствуют, что ранен Боряев был утром 16 января, и через два дня скончался [Белусов, 2007, с. 135]. Но в контексте романа эти неточности несущественны.

После смерти Боряева его вдова и сын должны были вступить в наследство имуществом. Судя по документам, имеющимся в крымском архиве, инженер завещания не оставил¹. Через своего

¹ Сведения о наследовании имущества Боряева найдены А.Ф. Белусовым и в других архивных источниках: «О наследстве кол. сов. Н.П. Боряева и о вводе во владение Екатерины Дмитриевны Боряевой и малолетнего Дмитрия Николаевича Боряева наследственным недвижимым имуществом» (Латвийский Государственный Исторический Архив (Рига). Ф.710. Оп.1. Д. 2286 (начато 10.04.1906 – кончено 25.04.1906): «поч<етный> Мир<овой> Суд<ья> А.Ф. Князев удостоверил, что Николай Павлович Боряев был женат только раз и остался только один сын.

Имущество: Евпатория. Дом в два этажа по III Продольной улице, №37. Участок в 2346 кв. саженей с выстроенной на нем дачей. Стоимость – 12 тысяч рублей. Страховка – 11 тысяч рублей. Приобретено по купчей крепости. Покупка утверждена 17.03.1904 г. 27 тысяч рублей долгу по закладной крепости, совершенной у Смоленского нотариуса Тимошинина 21.09.1902 и утвержденной 12.10.1902 от Управления Липецких минеральных вод.

поверенного, Осипа Эдуардовича Стачунского, живущего в 1-й части г. Двинска по Шильдеровской ул. в доме Ожинского, Екатерина Дмитриевна Боряева обратилась с заявлением в Евпаторийскую

Городскую Управу (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.233. Л.31). Она просила выслать «удостоверение в том, во сколько оценено имущество ныне покойного инженера, коллежского советника» Боряева. Поверенный сообщал, что удостоверение необходимо «для представления в Витебский Окружной Суд по делу об утверждении моих верителей в правах наследства к имуществу покойного...». Копия удостоверения сохранилась. В нем сообщалось:

«по раскладочной ведомости о недвижимом имуществе г. Евпатории за 1905 год под № 380 значится за умершим <...> дом в два этажа, находящийся на III Продольной ул. под № 37, каковое имущество оценено для взимания налога, земского и городского сборов в триста /300/ рублей. Недоимок на означенное имущество не числится» (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.233. Л.32).

Приложена доверенность, выданная Е.Д. Боряевой поверенному Стачунскому:

«Тысяча девятьсот шестого года февраля седьмого дня доверенность эта явлена у меня Василия Игнатьевича Алещенко, Двинского Нотариуса, в конторе моей находящейся во 2 части, по Офицерской улице в доме №19 вдовой <...> лично за себя и в качестве опекунии над личностью и имуществом малолетнего сына умершего

11.07.1906 дворянка Елена Павловна Боряева из Пошехонья спрашивает, что с наследством (л.12). 8.08.1906 просит прислать копию с духовного завещания брата. Духовное завещание не предъявлено. Его не было (л.17об). Наследование – по закону».

Судя по всему, дача была приобретена на «закладные деньги» за другую недвижимость Боряева (Самоквасово?). Какая сумма была уплачена Боряевым прежнему владельцу участка неизвестно, эти сведения в нотариальные документы не вносились. Из архивных данных следует, что Е.Д. Боряева получила 1/7 недвижимого и ¼ движимого имущества мужа. Остальное – сын Д.Н. Боряев. Сестра Боряева не получила ничего.

инженера <...> Дмитрия, представившего Указ Двинского Сиротского Суда от 6 сего февраля за №125 о назначении ее опекуницей над вышеозначенным малолетним Дмитрием...» (ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.233. Л.33).

Таким образом, вдова с сыном незамедлительно вступили в права наследства. Судя по роману, они после окончания учебного года уехали в Москву. Потом побывали в Двинске только через год, забрав героя-рассказчика в Евпаторию на лето [Добычин, 2007, с. 56-57]. «Евпаторийской главой» романа в основном и заканчивается сюжетная линия, связанная с Крымом и Евпаторией.

Архивных документов о жизни Боряевых в Евпатории после смерти инженера до революции долгое время найти не удалось. Их фамилия отсутствует в различных списках налогоплательщиков, а также в избирательных списках. Последнее можно объяснить тем, что женщины не имели избирательного права, а Дмитрий Боряев не достиг

совершеннолетия. Но в деле «Об оценке недвижимых имуществ для платежа государственного налога, городского и земского сборов на 1906 год» присутствуют все видные жители города вплоть до городского головы, а Боряевых нет [ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.364. Лл.7-63]. Такая же картина часто наблюдается и в последующие годы. Автор даже предполагал, что их освободили от уплаты налогов в связи с тем, что Боряев погиб на государственной службе. Все же одно упоминание о «наследниках Боряева» было найдено в деле «Об оценке недвижимости для уплаты государственного налога, городских и земских сборов на 1911 год» [ГААРК: Ф. 681. Оп.2. Д.462. Л.107]. В списке под №418 участок в квартале 264 дом 37 оценивался в 600 рублей, т.е. его официальная цена возросла в два раза. Кроме того, имеется хорошо читаемая запись карандашом: «Дом в два эт<ажа> 10 к<омнат> Флигель 4 к<омнаты> Сторожка Доходность 800 <рублей>».

Обращаясь к евпаторийской главе романа, обнаруживаем, что конюшни действительно не было, а конь Караат «взят был на лето напрокат у татар». Сторожка, как видно, предназначалась для многофункционального наемного работника, для Караата – «возница – на „даче“ он был управляющий, кучер, садовник и сторож...». Что касается хозяйки, то с утра «Карманова <...> принималась снова между „флигелем“, в котором мы жили, и „дачей“» [Добычин, 2007,

с. 57]. Следует заметить, что слово «дача» здесь Добычин, как и мы в быту, использует в двух значениях: как дачный участок со строениями на нем и как собственно двухэтажный дом Кармановых на этом участке. Кроме того, и в этом случае обнаруживается феноменальная документальная точность Добычина-очевидца.

Упоминание о самом инженере Боряеве обнаружилось в материалах заседаний Электро-Трамвайной Комиссии от 13 мая 1911 года. В связи с вопросом о приобретении городом Евпатория электростанции, находившейся в частном владении, рассматривалась и задача скорейшего осуществления трамвайного движения. При этом вспомнили, что 6 лет назад этот вопрос был разработан и даже был проект:

«Выясняется, что все дело по сооружению трамвая находилось у инженера Боряева, который умер и дело, вероятно, находится у его наследников. К розыску его приняты меры» [ГААРК: Ф.681. Оп.2. Д.459. Л.105].

Дальнейших сведений о судьбе этих поисков не найдено, вероятно, наследники ничего не сохранили, так как вскоре оценочный проект представил другой инженер, и разработки Боряева нигде не фигурировали. Однако становится понятно, что Боряев действительно уже в 1905 году был привлечен к важному делу развития новых для Евпатории видов транспорта. Видимо, на него возлагались определенные надежды не только по постройке железной дороги, как предполагалось выше, но и в трамвайном деле. С его смертью это дело остановилось, и о нем вспомнили только через шесть лет.

Судьба его вдовы и сына не прослеживается в документах Крымского архива ни в период 1917-1920 годов, ни в советское время. По сведениям А.Ф. Белоусова, сын инженера Дмитрий Боряев в 1922 году еще владел дачей в Евпатории¹. Действительно, в начале 1923

¹ РГАЭ. Ф.4039. Оп.3. Д.1702 (личное дело Баряева (<так!> Д.Н.). Согласно анкете, заполненной 27.07.1922 г. работником Государственной экспортно-импортной торговой конторы «Госторг» при Народном

года Коммунальный отдел Евпаторийского Окрисполкома объявил «Список имущества, подлежащих муниципализации по городу Евпатории» [ГААРК: Ф.Р-163. Оп.1. Д.151. Лл.7-63], в котором дача Боряева отсутствовала.

Однако на этом кампании по «муниципализации», т.е. передаче имущества от их владельцев в собственность города, не окончились. Когда у Боряева-сына была изъята дача, установить не удалось, но был обнаружен «Список муниципальных дачевладений на 25 января 1926 года», в котором фигурирует и дача Боряева, площадью 315 кв. метров, «выделенная в курортный фонд ОКХ» [ГААРК: Ф. Р-1036. Оп.2. Д.128. Л.282]. Далее эта дача упоминается в другом списке «дачам, находящимся в аренде». Там указано, что она сдана Еврейскому обществу медиков с 19 ноября 24 по 19 ноября 34 за сумму 400 рублей в год [ГААРК: Ф.Р-1036. Оп.2. Д.128. Л.284]. Таким образом, Дмитрий Боряев был «раскулачен», или сам отказался от дачи, в период 1923-1924 гг.

К сожалению, полученные в крымском архиве сведения ничего не говорят о дальнейшей судьбе вдовы Боряева и его сына. Никаких заметных следов в истории города Евпатории они не оставили. Что касается дачи, то, судя по всему, она была разрушена в годы Отечественной войны. Участок Боряевых теперь относится к

территории детского санатория им. Шевченко и никакой памяти о них в Евпатории найти не удалось.

Тем не менее, имеющиеся архивные документы дореволюционного периода еще раз подтвердили удивительную хронологичность и фактологичность евпаторийской сюжетной линии, как и всего романа Леонида Добычина «Город Эн».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белоусов, А.Ф. Комментарий; Примечания / А.Ф. Белоусов // Добычин, Л. Город Эн / Л. Добычин. – Даугавпилс: Saule, 2007. – 304 с.

Голубева, Э.С. Писатель Леонид Добычин и Брянск / Э.С. Голубева. – Брянск: Автограф, 2005. – 134 с.

Комиссариате Внешней Торговли Д.Н. Боряевым, он владел дачей стоимостью 3600 рублей.

Заскока, В.М., Мешков, В.А. По добычинским местам Евпатории / В.М. Заскока, В.А. Мешков // Добычинский сборник – 6. – Даугавпилс, 2008. – С.38-50.

Мешков, В.А. «Город Эн» Леонида Добычина и город Евпатория / В.А. Мешков // Литературный Крым (Симферополь). – 2007. – 30 авг. (№ 31–32). – С. 3, С. 7; 13 сент. (№ 33–34). – С. 2; 27 сент. (№ 35–36). – С. 2; 11 окт. (№ 37–38). – С. 6; 25 окт. (№ 39–40). – С. 7.

Пьянков, В.Г. Вся Евпатория. Адрес-Календарь-Справочник за 1913 год. С приложением плана города Евпатории / При участии проф. В.А. Гемилиана / В.Г. Пьянков. – Евпатория. 1913. – 76 с.

Пьянков, В.Г. Крым-Евпатория. Мойнакское лимано-лечебное заведении, состоящее в заведывании докторов С.П. Цеценевского и С.И. Ходжаша / В.Г. Пьянков. – Евпатория. 1886. – 58 с.

АРХИВЫ

Государственный архив Автономной республики Крым (в дальнейшем – ГААРК)

ГААРК. Ф.681. Оп.2. Д.646.

Латвийский государственный исторический архив (Рига) (в дальнейшем – ЛГИА).

ЛГИА. Ф.710. Оп.1. Д. 2286

Российский государственный архив экономики (в дальнейшем – РГАЭ).

РГАЭ. Ф.4039. Оп.3. Д.1702

ПРИЛОЖЕНИЕ

